

УДК 159.9

Даниленко О.И.

Санкт-Петербургский Государственный Университет,
Санкт-Петербург

О типах установок в отношении этикетных моделей поведения и их ценностных основаниях

The types of attitudes towards etiquette behavioral models and their value
foundations¹

Аннотация

В статье предлагается выявлять типы установок личности в отношении этикетных моделей поведения с учетом содержания когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов. В содержании когнитивного компонента с большей или меньшей полнотой представлены функции этикета, среди которых выделяются основные и производные. Знание функций этикета позволяет представить многообразие смыслов, которые субъекты приписывают тому или иному правилу. Задача эмпирического исследования состоит в том, чтобы выявить, как сочетаются различные трактовки правил этикета (когнитивный компонент) с эмоциональной оценкой соответствующего поведения (нравится/не нравится) и с готовностью выполнять эти правила (готов/не готов выполнять). Обосновывается предположение, что выявленные типы установок в отношении правил этикета в значительной мере зависят от ценностных ориентаций личности.

Ключевые слова: этикет, этикетная модель поведения, функции этикета, символическое выражение социокультурной принадлежности, символическое выражение иерархических социальных отношений, смысл этикетной модели поведения, интерпретация этикетной модели, когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты установки в отношении этикета, ценностные ориентации личности.

Abstract

The article suggests identifying different types of personality attitudes towards etiquette behavioral models taking into consideration their cognitive, emotional and conative components. The content of the cognitive component is presented more or less fully by the etiquette functions, among which we may differentiate primary and secondary ones. Being acquainted with the etiquette functions, one can represent the diversity of the meanings other subjects attribute to various rules. The aim of the empirical study is to uncover the ways one combines various understandings of the rules of etiquette (cognitive component) with the emotional evaluation of the behavior (liking or disliking it) with the readiness to execute this rule (being ready or not to execute it). We provide rationale for the suggestion that the revealed types of attitudes towards etiquette rules are considerably dependent from the personality value orientations.

Key words: etiquette, etiquette behavioral model, functions of etiquette, symbolic expression of sociocultural belonging, symbolic expression of hierarchical social relations, meaning of etiquette behavioral model, interpretation of etiquette behavioral model, cognitive, affective and conative attitudinal components related to etiquette, value orientations of the personality.

¹ Статья выполнена при поддержке гранта РГНФ № 13-06-00638а «Ценностные ориентации личности в историко-психологическом и когнитивном контекстах»

Одна из актуальных задач психологии состоит в изучении психологических механизмов реализации культурных моделей поведения, регулирующих взаимодействие людей как представителей различных социокультурных сообществ. Потребность в таком исследовании обусловлена как развитием самой науки, нуждающейся в дальнейшей разработке общетеоретических положений культурно-исторической и культурной психологии на конкретном эмпирическом материале, так и запросами общества, озабоченного проблемами согласования поведения людей с разными привычными способами межличностного общения. Благоприятным объектом для такого исследования представляются этикетные модели поведения.

Являясь одним из компонентов культуры, этикетные модели становятся регуляторами поведения в случае, если: а) субъект в той или иной форме получает знание этих моделей; б) в психике субъекта формируются механизмы, обеспечивающие реализацию этих моделей.

Одним из таких механизмов является социальная установка. Содержание установок в отношении правил этикета влияет в той или иной мере на реальное поведение личности. Таким образом, важно знать, каковы эти установки. Научное исследование предполагает необходимость выявить и описать типы установок. Опираясь на знание этих типов, исследователь психологии личности может ставить вопросы о факторах, способствующих формированию того или иного типа установки, а также ситуациях, в которых «включаются» установки разных типов. Выявляя специфические для разных культур типы установок в отношении к правилам этикета и рассматривая в качестве таких факторов культурные традиции разных этнокультурных образований, исследователь получает возможность кросс-культурного анализа. Сопоставляя установки в отношении правил этикета в разные исторические периоды, он может ставить и решать задачи исторической психологии.

Как же выявить типы установок в отношении этикетных предписаний? Что взять за основу типологии? Эта проблема требует углубленного исследования. Ее сложность заключается, в частности, в том, что таких оснований может быть множество. И, как можно предположить, для разных целей исследователя релевантными могут оказаться различные типологии. Далее попытаемся наметить пути поиска таких типологий.

Мы исходим из традиционного представления о наличии трех компонентов установки – когнитивного, эмоционального и поведенческого. Когнитивный компонент в отношении того или иного правила этикета предполагает наличие представления о содержании этого правила. Второй компонент предполагает эмоционально окрашенную оценку этого правила (положительную или отрицательную). Третий, поведенческий компонент предполагает предрасположенность вести себя в соответствии с этим правилом.

Первое, наиболее простое основание для типологии отношения к правилам этикета – принятое с акцентом на поведенческом компоненте: готов следовать правилу/не готов следовать правилу.

Второе, также очевидное основание для типологии – эмоциональная оценка этого правила (точнее, поведения, которое диктуется этим правилом): нравится/не нравится эта модель поведения.

Уже принятие этих двух оснований позволяет говорить о четырех типах установок в отношении того или иного правила этикета: нравится и готов следовать; нравится, но не готов следовать; не нравится, но готов следовать; не нравится и не готов следовать.

Однако нам представляется, что содержание как поведенческого, так и эмоционального компонента у того или иного субъекта или группы нельзя понять, не учитывая когнитивного компонента установки, то есть представления о том, в чем смысл этого правила. Только выявив варианты трактовок содержания того или иного правила, то есть его когнитивного

компонента, мы можем получить основания для выявления типов отношения к этому правилу с учетом всех компонентов установки.

Что же является содержанием правила этикета? Для того, чтобы ответить на этот вопрос, рассмотрим этикет как феномен культуры, а именно как систему культурных моделей поведения.

Опираясь на труды предшественников, Дж. Хонигман определяет культурную модель как «относительно постоянную (устойчивую) форму деятельности, мышления или чувствования. Модель указывает на регулярность»; отмечая также, что модель социально регулируется и характеризуется ограниченным диапазоном вариаций [Хонигман, 2001. С. 54].

Рассматривая этикет как феномен культуры, мы можем использовать для его анализа основные подходы, сформировавшиеся в культурологии, среди которых для нашей цели наиболее продуктивными представляются системный, функциональный и семиотический. Эти подходы разрабатывались и применялись для исследования различных феноменов культуры зарубежными и отечественными учеными, среди которых Б. Малиновский, Л. Уайт, К. Гирц, М.С. Каган, Э.В. Соколов и др.

С позиций системного подхода для нас важно зафиксировать, что правила этикета имеют свое обоснование в ценностях культуры. Поскольку в культуре признается целый спектр ценностей, в разной мере приоритетных для разных исторических периодов, этносов, социальных групп и личностей, правила этикета могут получать различное ценностное обоснование. Рассматривая этикет с позиций функционального подхода, мы решаем задачу по выявлению его функций. Семиотический подход к пониманию этикетных моделей поведения позволяет описать процесс освоения этих моделей и их роль в качестве регуляторов поведения.

Обратившись к литературе, мы можем обнаружить, что понятие «этикет» получает в разных источниках разное истолкование. Весьма распространенной является трактовка этикета как внешнего выражения

нравственных принципов. Именно она сформулирована в словаре по этике, где утверждается, что этикет «в конечном счете выражает содержание тех или иных принципов нравственности» [Словарь по этике, 1975, С. 377].

Существенно отличается от такого понимания этикета его трактовка, которую мы находим в трудах этнографов. Как пишет А.К. Байбурин, «исследователи более или менее единодушны в том, что под этикетом следует понимать правила общения между различными в половом, возрастном, социальном, конфессиональном и других отношениях группами общества» [Байбурин, 1988. С. 17]. И далее: «В конечном счете, все актуальные этикетные противопоставления могут быть представлены (свернуты) в виде оппозиции выше-ниже или старше-младше, понимаемой в социальном смысле, ибо для этикета важен сам факт неравенства» [Байбурин, 1988. С. 24].

Заметим, однако, что в работах, где дается описание правил этикета, принятых в той или иной группе, далеко не все модели этикетного поведения предписывают формы взаимодействия с представителями других групп. Многие правила характеризуют поведение человека как члена своей группы безотносительно к месту этой группы в системе социальной иерархии. Так, правила застольного этикета могут жестко описывать рассадку гостей в зависимости от их социального статуса [Цивьян Т.В., 1965], однако правильное употребление столовых приборов ожидается от членов группы независимо от того, служит ли это целям демонстрации их статуса (кроме специальных случаев, когда такая задача ставится, например, в целях формирования социальной идентичности участников взаимодействия). Таким образом, трактовка этикета только как инструмента внешнего выражения иерархии социальных статусов, представляется узкой.

Наиболее продуктивной является, на наш взгляд, позиция Л.А. Уайта [Уайт, 2004. С.277-296]. Он рассматривает правила этикета, сопоставляя их с этическими предписаниями. И этику, и этикет Уайт трактует как два проявления обычаев. Обычаи являются средством интеграции и

регулирования поведения людей как членов социальных систем. При этом этические правила имеют цель регулирования поведения индивидов для достижения благосостояния группы (как оно понимается в группе, «поскольку этические правила иногда базируются на ошибочных предпосылках») [Там же. С. 279]. Существование правил этикета Уайт связывает с необходимостью обеспечивать сохранение социальной структуры общества. В качестве частей этой структуры он называет классы, понимая под классом одну из многих частей социального целого, «каждая из которых отличается от других по составу и функциям». Таким образом, классами, в трактовке Уайта, являются «мужчины, женщины, взрослые, дети, люди, состоящие в браке, вдовцы, разведенные и т.д.» [Там же. С. 289]. Этикет служит для того, чтобы каждый класс мог сохранять своеобразие и целостность, а также соотноситься с другими классами. Этикет обеспечивает членов группы внешними знаками, посредством которых общество обязывает индивида идентифицировать себя с определенным классом. Средством обеспечить соблюдение правил этикета являются санкции. Благодаря правилам этикета обеспечивается порядок и стабильность в обществе, а в ситуациях непосредственного взаимодействия людей – возможность прогнозирования поведения участников.

Как мы видим, при анализе содержания этикетных моделей поведения обозначаются их функции, связанные с регуляцией поведения людей как членов общества.

Следуя позиции Л. Уайта, мы будем рассматривать этикет как модели поведения, предписывающие внешнее выражение групповой принадлежности субъекта и его места в социальной структуре общества. Соответственно, мы выделяем две основные функции этикета как феномена культуры:

- а) выражение социальной принадлежности индивида;
- б) оформление взаимоотношений участников взаимодействия с различными социальными статусами.

Однако возникает вопрос: почему следование правилам этикета или пренебрежение ими зачастую рассматривается носителями культуры не только как выражение социальной принадлежности, но также как появление нравственной позиции личности, ее эстетических предпочтений и пр.? Это разнообразие в понимании этикета сформулировала Л.С. Лихачева, обосновывая положение о неправомерности отождествления норм морали и этикета. Она утверждает, что этикет «представляет собой, скорее, некую форму (выразительную, значащую), которая каждый раз наполняется различным ценностным (моральным, эстетическим, идеологическим) содержанием» [Лихачева, 2009. С. 149].

Признавая социокультурную принадлежность и стратификацию как главное содержание этикетных предписаний, можно говорить о том, что само их соблюдение может рассматриваться как условие «благополучия» (Л. Уайт) группы и таким образом, получать позитивную нравственную оценку. Этикетные формы поведения могут получать и эстетическую оценку, если они соответствуют принятым в группе эстетическим критериям. Этикетные модели могут рассматриваться с позиций укрепления или расшатывания идеологических установок, принятых в обществе. Иными словами, помимо основного содержания этикетные модели обретают для членов группы дополнительное содержание, становясь средством выражения нравственных, эстетических, идеологических и других ценностей, приоритетных для данной культуры. Рассматривая это положение с позиций функционального подхода, можно сказать, что в качестве дополнительных функций этикета выступают функции трансляции нравственных ценностей, эстетических, идеологических представлений и пр. Эти функции также приписываются этикету как культурному регулятору общественных отношений.

Наряду с функциями, которые этикет выполняет в жизни общества, этикетные модели поведения выполняют психологические функции, важные для каждого из его членов. Будучи интериоризированы субъектом и организуя его взаимодействие с окружающими людьми, этикетные

предписания способствуют формированию социальной, культурной и личной идентичности; обеспечивают предсказуемость поведения участников взаимодействия и тем облегчают межличностные и межгрупповые контакты; дают личности готовые шаблоны поведения, снимая необходимость самому создавать приемлемые формы для стандартных ситуаций и т.д. Признавая эти функции, человек признает полезность этикета как инструмента регуляции собственной жизни в социальной среде.

Таким образом, помимо двух основных функций, определяющих сущность этикета как социокультурного феномена (выражения социальной принадлежности и фиксации статуса в социальной иерархии) в сознании людей с большей или меньшей полнотой представлены другие, производные функции, значимые как для общества в целом и его групп, так и для отдельного человека. Разнообразие функций этикета позволяет представить разнообразие субъективных трактовок содержания этикетных моделей поведения и операционализировать содержание когнитивного компонента установок в отношении этикетных предписаний. Например, одно из правил этикета требует, что человека с более высоким социальным статусом следует приветствовать стоя. Содержание этого правила может быть раскрыто субъектом через различные функции соответствующего действия: выражение уважение к статусу личности; проявление своей принадлежности к группе, где такое правило принято; поддержание традиции, способствующей стабилизации общества; демонстрация лояльности для получения позитивной оценки своего поведения и т.д.

Представления субъекта о содержании этикетных предписаний формируются в процессе освоения правил, зафиксированных в культуре. При этом субъект интерпретирует эти правила и вырабатывает свое отношение к ним. Описать процесс освоения этих моделей, их роль в качестве регуляторов поведения, а также разнообразие трактовок этикетных предписаний, как на уровне культуры, так и на уровне субъекта позволяет семиотический подход к пониманию этикетных моделей поведения.

О роли моделей поведения как семиотических систем пишет К. Гирц: «...Не руководствуясь паттернами культуры – упорядоченными системами означающих символов, – человек вел бы себя абсолютно неуправляемо, его поведение представляло бы собой хаос бессмысленных действий и спонтанных эмоций, его опыт был бы совершенно неоформленным. Культура, накопленная сумма таких паттернов – это не простое украшение человеческого существования, но... важнейшее его условие» [Гирц, 1997. С. 128].

Обратим внимание на то, что модели поведения – «упорядоченные системы». Они включают в себя организованные в определенном порядке элементы из разных семиотик (слова, жесты, позы, атрибуты и т.п.). Используя терминологию тартусско-московской семиотической школы, модели поведения можно отнести к числу вторичных моделирующих систем. Они создаются и интерпретируются с помощью естественного языка.

Модель поведения, будучи «упорядоченной системой», то есть целостным образованием, является знаком или символом (в зависимости от ситуации), который обладает значением, определенным в данной культуре. Значение знака содержит в себе информацию о ситуации (участники и обстоятельства их взаимодействия), ее оценку и программу поведения в ней. Значение модели поведения как знаково-символической формы раскрывается в процессе интерпретации.

Для примера обратимся к этикету гостеприимства. В дневнике Дж. Белла, путешествовавшему по Северному Кавказу в 30-х годах XIX века, описан следующий эпизод. Хозяин дома «своей собственной рукой принес в жертву молодого быка, в знак скрепления братских уз между нами, и мне говорят, что я теперь должен считаться во всех отношениях одним из членов его семьи, которого они обязаны как такового почитать и уважать» [цит. по: Байбурин, Топорков, 1990. С. 119]. Путешественнику словами разъяснили значение совершенного знаково-символического действия – содержание события (прием в члены семьи) и программу поведения других домочадцев

(почтительное и уважительное отношение к нему); имплицитно присутствует и позитивная оценка ситуации. Иными словами, для него была эксплицирована установка, которая соответствует продемонстрированной модели поведения.

Индивидуальная трактовка содержания этикетной модели поведения может с большей или меньшей полнотой отражать зафиксированное в культуре значение данной этикетной модели, или же не соответствовать им. И именно субъективно окрашенное представление о содержании этого правила становится когнитивным компонентом установки в отношении этикетной модели поведения.

Сказанное можно проиллюстрировать примерами из результатов пилотажного исследования, посвященного отношению петербургских студентов к правилам этикета, которое было проведено нами в 2013 году.

В сборе и анализе данных принимала участие студентка 3 курса Е.Л. Богадевич. Опрошены 43 человека. Возраст – от 19 до 24 лет, средний возраст – 23,3 года, из них 11 мужчин и 32 женщин. В частности, были заданы вопросы: «Правила этикета, сформировавшиеся в европейской культуре, требовали, чтобы человек с более низким социальным статусом (подчиненный, студент и пр.) приветствовал коллегу с более высоким статусом (руководителя, преподавателя) стоя. Как вы считаете, в чем смысл этого требования? Хотели бы Вы, чтобы эти правила по-прежнему регулировали поведение людей? Если ДА, то почему? Если НЕТ, то почему?»

Обнаружилось, в частности, что большинство студентов (26 из 43 человек) усматривают смысл описанной правилами модели поведения в символическом выражении статусной иерархии, существующей в обществе (что соответствует значению этого этикетного жеста, закрепленному в культуре). Однако при такой сходной трактовке смысла этих правил отношение к ним существенно различалось у респондентов. Приведем варианты формулировок смысла предложенных правил и отношения к ним,

выраженного в ответе на опрос, хотел бы респондент, чтобы эти правила по-прежнему регулировали поведение людей с обоснованием ответа.

Смысл: «Это прежде всего признак уважения и почитания взрослого человека выше по статусу»; отношение: «Да, хотел бы. Это вносит какие-либо рамки и нормы в общество. А также разграничивает полномочия» (ж., 20 лет). Смысл: «Почитание и уважение старших. У старших больше жизненный опыт»; отношение: «Да, хотел бы. Общество должно следовать определенным правилам, культура регулирует нормами социальную иерархию. Без нее общество не могло бы существовать» (ж., 21 год). Смысл: «Смысл в том, чтобы подчеркнуть значимость и важность человека с высоким статусом, а также его достижений»; отношение: «Да, хотел бы. Это единственное, что может сохранить видимость порядка» (м., 21 год). Смысл: «Показать свое уважение, особенное отношение к другому человеку – к его положению, к тому, чего он достиг в жизни»; отношение: «Нет, [не хотел бы], т.к. я не считаю правильным разделение общества подобным образом. Должно быть равное приветствие для людей, независимо от их социального статуса» (ж., 21 год). Смысл: «В том, чтобы уважить старшего по статусу человека, чтобы показать ему свое почтение...»; отношение: «Нет, не хотел бы. Считаю, что это подчеркивает превосходство старшего слишком сильно. Последний как бы показывает, что имеет над подчиненным власть. Они знают это и так, еще и вставать при встрече – это, по моему мнению, слишком» (ж., 19 лет).

Из 26 человек 16 высказались за сохранение этих правил, 5 – против и 5 признались, что для них это неважно или их отношение неоднозначное, поскольку «... с одной стороны, это признак уважения, а с другой стороны, это принижает человека с более низким социальным статусом».

Отметим также, что различия проявились и в том, какой смысл студенты усматривают в предложенной им для оценки модели поведения. Некоторые из отвечавших усмотрели в этих правилах прагматический смысл, при этом такая трактовка сопровождается позитивной оценкой, описанной в

опроснике модели поведения. Приведем примеры. Смысл: «Так удобнее вести диалог: удобнее смотреть друг на друга, нет позиции сверху вниз или снизу вверх. Не надо повышать голос. Этим демонстрируется заинтересованность в беседе»; отношение: «Да, хотел бы, так как это имеет под собой разумные основания» (м., 21 год). Смысл: «Удобнее общаться со стоящим человеком. Да и считается более деловым, собранным»; отношение «Да, хотел бы. Данные правила до сих пор в той или иной мере регулируют поведение людей» (ж., 22 года).

Чем обусловлены отмеченные различия? Можно предположить, что в положительной или отрицательной оценке этикетных моделей поведения, как символическом выражении статусной иерархии, проявляются ценностные приоритеты личности, например, преимущественная ориентация на сохранение традиций или изменения, признание ценности властных отношений или независимости личности. В специфической интерпретации смысла этикетного правила как полезной технологии общения, на наш взгляд, также проявляется общая ориентация личности: признание рационализма как руководящего жизненного принципа.

Теоретические обоснования поиска ценностных оснований отношения к этикетным моделям поведения мы находим в культурологии и психологии. В соответствии с признанием системного характера культуры, различные ее компоненты взаимосвязаны, и именно ценности культуры лежат в основе правил, описывающих должное поведение людей. В психологических концепциях М. Рокича, Ш. Шварца, В.А. Ядова, Д.А. Леонтьева и др. именно ценности занимают высший уровень регуляции поведения, так или иначе проявляясь в установках личности в отношении конкретных объектов и ситуаций.

Итак, мы предлагаем выявлять типы установок личности в отношении этикетных моделей поведения с учетом содержания когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов. В содержании когнитивного компонента с большей или меньшей полнотой представлены функции

этикета – основные (выражение социальной принадлежности индивида и оформление взаимоотношений участников взаимодействия с различными социальными статусами), и производные, значимые для общества в целом и его групп (трансляция нравственных ценностей, эстетических, идеологических представлений и т.д.), и для отдельного человека (формирование социальной, культурной и личной идентичности; обеспечение предсказуемости поведения участников взаимодействия; предоставление готовых шаблонов поведения для стандартных ситуаций и т.д.). Знание функций этикета позволяет представить многообразие смыслов, которые субъекты приписывают тому или иному правилу.

Задача предполагаемого эмпирического исследования состоит в том, чтобы определить, как сочетаются различные трактовки правил этикета (когнитивный компонент) с эмоциональной оценкой соответствующего поведения (нравится/не нравится) и с готовностью выполнять эти правила (готов/не готов выполнять) и таким образом выявить типы установок. В дальнейшем мы намерены заняться выявлением психологических факторов, влияющих на формирование разных типов установок в отношении правил этикета. Важнейшими из этих факторов, на наш взгляд, являются ценностные ориентации личности.

Мы полагаем, что исследование психологии этикета является существенной предпосылкой успешного решения ряда важных социальных и психологических проблем, возникающих в современном быстро меняющемся и поликультурном обществе.

Список использованных источников

1. Байбурин А.К. Об этнографическом изучении этикета // Этикет у народов Передней Азии. М., 1988. С. 12-37.
2. Байбурин А.К., Топорков А.Л. У истоков этикета. М., 1990. 166 с.
3. Гирц К. Влияние концепции культуры на концепцию человека // Антология исследований культуры. Т.1. Интерпретации культуры. СПб., 1997. С.115–138.
4. Лихачева Л.С. Этикет как культурная универсалия // Фундаментальные проблемы культурологии: Сб. ст. по материалам конгресса / Отв. Ред. Д.Л.Спивак. М.: Новый хронограф: Эйдос. Т.6: Культурное наследие: От прошлого к будущему. – 2009. С.146-156.
5. Словарь по этике. Изд. 3-е. М., 1975. 392с.
6. Хонигман Дж. Понятия // Личность, культура, этнос: современная психологическая антропология / под общ. ред. А.А.Белика. М., 2001. С.31-79.
7. Цивьян Т.В. К некоторым вопросам построения языка этикета // Труды по знаковым системам. Тарту. 1965. Т.2.С.144-149.